

Всё тот же длинный стол из чёрного дерева. После того как миновала еще одна ночная пора, количество пустых стульев вновь заметно возросло.

Тушань Тин занял своё место. На этой стороне он пока оставался один, а напротив уселись Цзян Си и тот ледяной мужчина. Под их откровенно недобрыми взглядами крохотная искорка радости в душе Тушань Тин угасла, сменившись смутной тревогой.

Он не удержался и украдкой бросил взгляд на соседний стул, мысленно тихонько обратившись к 0146: — Почему Су Су до сих пор не пришёл?

Хотя Су Су тоже обладал Картой иного рода, попав в инстанс, он всё время опекал Тушань Тин и даже сам подкармливал его духовной энергией. Среди оставшихся Игроков Тушань Тин куда больше хотел бы увидеть именно Су Су.

Это придало бы ему хоть капельку чувства безопасности.

0146 помолчал немного и лишь затем ответил: [Все Игроки, избежавшие устранения, находятся здесь.]

Тушань Тин удивленно поднял голову, широко распахнув свои лисьи глаза — это известие застало его врасплох.

Напротив сидело пять человек. Цзян Си по-прежнему занимал место по диагонали от Тушань Тин. Мужчина, который во время двух предыдущих приёмов пищи вёл себя вспыльчиво и абсолютно невоспитанно, на сей раз казался едва ли не элегантным: вооружившись ножом и вилкой, он терпеливо и аккуратно резал стейк в своей тарелке на кусочки удобного размера. И хотя он всё это время смотрел в тарелку, казалось, будто на макушке у него выросли глаза — заметив испуганный взгляд поднявшегося маленького лиса, Цзян Си хмыкнул и неторопливо произмолвил: — Никем не опекаемый маленький лис такой жалкий.

Нарезав мясо, он легко толкнул пальцем край тарелки, и белоснежный фарфор заскользил прямо к Тушань Тин.

Бросив столовые приборы на стол, Цзян Си откинулся на спинку стула и уставился на маленького лиса с полным озорного веселья взглядом: — Давай братец о тебе позаботится.

— Сегодня братец никуда не уйдёт, буду спать с тобой.

— Ты мне никакой не братец. — Тушань Тин тыльной стороной ладони оттолкнул тарелку в сторону. Не глядя на Цзян Си, он зыркнул в сторону Линь Цзюньцзэ и тихо пробормотал: — Сегодня со мной будет спать другой.

Голосок у него был совсем слабый, но его услышали все на том конце длинного стола.

Лицо Цзян Си помрачнело. Проследив за взглядом маленького лиса, он обернулся, нахмурился при виде Линь Цзюньцзэ, смерил того оценивающим взглядом и холодно усмехнулся.

Несмотря на злобную оценку Цзян Си и любопытные взгляды остальных, Линь Цзюньцзэ сохранял прежний мягкий вид — он лишь поднял глаза и улыбнулся маленькому лису, а во взгляде его сквозило балующее тепло.

Цзян Си мгновенно показалось, что эта улыбка на лице Линь Цзюньцзэ режет глаза. Переведя взгляд на Тушань Тин и заметив, что маленький лис исподтишка отталкивает поданную им тарелку с брезгливой физиономией, он почувствовал, как в груди вспыхнуло пламя, и не удержался от язвительной насмешки: — Не зря лис славится распутством! Стоило хорошему братцу уйти, как тут же объявился новый.

Он чуть скрипично сжал зубы: — Почему бы тебе не попросить меня защитить тебя?

Каким бы свирепым ни было выражение его лица, в тоне сквозила страшная ревность. Цзян Си и сам не понимал, что с ним творится: изначально он просто посчитал эту глуповатую демона-лису забавной игрушкой, с которой можно поиграть ради развлечения, и ни капли не воспринимал всё всерьёз. Но видя, как тот отталкивает его и вечно норовит прильнуть к другим, он чувствовал внутри скопившуюся и не находившую выхода тягостную злость.

Это раздражало даже сильнее, чем проигранная драка.

Тушань Тин ничего не смыслил в сердечных делах, но прекрасно понимал, что слово распутство — ругательное. Услышав это, он гневно уставился на Цзян Си, и от злости его белая кожа даже покрылась легким румянцем.

Вот только глаза у маленького лиса были до того манящими, что даже в гневе они казались полными влаги, придавая ему особое очарование и наивную прелесть.

От одного этого взгляда у Цзян Си онемели кончики пальцев, а кровь ударила в голову. Он жалел лишь о том, что они находятся в инстансе арены Ночи Охоты, иначе он бы точно взвалил маленького лиса на плечо, унёс в свою спальню и упрашивал уступить, соловьем заливаясь про драгоценного предка.

Юный владыка из Секты Призраков совершенно не умел ухаживать за людьми и знал лишь столь избитые приёмы.

Хотя за всю свою жизнь он ещё ни перед кем не склонял головы, мысль о том, что объектом станет этот милый маленький лис, казалась вполне приемлемой.

— Я... я же оговорился, разве нельзя? — голос Цзян Си невольно стал тише. Кончики его глаз слегка опускались, и стоило ему перестать корчить свирепые и нетерпеливые гримасы, как он

становился похож на добродушную крупную собаку.

Тушань Тин никак не ожидал от него извинений и просто остолбенел. Остальные Игроки, придерживавшиеся позиции самоустранения или тайком наблюдавшие за представлением, тоже замерли с полудвижением рук, и пять пар глаз одновременно уставились на Цзян Си.

Под их взглядами лицо Цзян Си порозовело, и выражение вновь стало свирепым: — Чего уставились?

Вторая половина обеда завершилась в зловещей атмосфере.

Как только система объявила об окончании времени приема пищи, Тушань Тин тут же отодвинул тарелку, поднялся на ноги и быстрым шагом бросился к лестнице. Но он сидел в самом дальнем конце длинного стола, и едва преодолел половину пути, как длинноногий Цзян Си уже обогнул стол с другой стороны.

Цзян Си шёл извиниться, но опыта в этом деле не имел совсем. Преградив путь, он вместо этого ущипнул Тушань Тин за подбородок и хмуро бросил: — Ты обиделся?

Тушань Тин до смерти злился на то, что тот вечно распускает руки.

Раздражённо оттолкнув руку Цзян Си, он отскочил на пару шагов назад, увеличивая дистанцию, и настороженно спросил: — Что тебе нужно?

Отторжение на лице маленького лиса было слишком очевидным. Цзян Си замер, его брови сошлись еще круче: — Ты боишься меня?

Краем глаза заметив ожидавшего его у входа на винтовую лестницу Линь Цзюньцзэ, Тушань Тин и вовсе перестал обращать внимание на этого странного мужчину, обогнул его и побежал туда.

Цзян Си инстинктивно протянул руку, желая остановить его, но, коснувшись плеча маленького лиса, замер на полуслове. Он лишь провожал того взглядом, пока тот не воссоединился с Линь Цзюньцзэ, а лицо его сделалось мрачным и темным.

Он еще не до конца раскусил подноготную этого парня, но это ничуть не мешало ему затаить убийственный замысел.

Комната Линь Цзюньцзэ находилась напротив комнаты Су Су. Возвращаясь к себе вместе с Линь Цзюньцзэ, Тушань Тин снова и снова бросал тоскливые взгляды на дверь Су Су.

Ему всё еще с трудом верилось, что Су Су устранили.

— Какая жалость, — шагая позади Линь Цзюньцзэ, Тушань Тин украдкой погладил себя по животу и мысленно пожаловался системе: — В прошлый раз я даже толком не наелся.

Хотя от Линь Цзюньцзэ вкусно пахло, Су Су сам подкармливал его духовной энергией: один вариант — красть еду, другой — получать кормление из чужих рук. Если бы пришлось выбирать, маленький лис отдал бы предпочтение последнему.

0146: [...]

Добравшись до дверей, Тушань Тин прижался спиной к стене в ожидании, пока замок откроется. Но сзади неожиданно раздался щелчок открывающейся двери. Озадаченный Тушань Тин обернулся: из комнаты уже выбывшего Су Су вышел высокий, длинноногий мужчина с невероятно красивым и горделивым лицом, чей ледяной взгляд выдавал человека крайне тяжелого в общении.

Это был тот самый мужчина, который назвал его распутным лисом.

Лицо Тушань Тин мгновенно скисло. Поджав губы, он с досадой отвернулся, демонстративно показывая человеку затылок.

Сюэ Цинтань застыл на пороге, бесстрастно глядя на затылок маленького лиса.

Едва Линь Цзюньцзэ открыл дверь, маленький лис ухватил его за руку и, опустив голову, шмыгнул в приоткрытую щель. Тот лишь приподнял бровь, глядя на столь нетерпеливого юношу.

Оставшийся позади мужчина сдержанно постучал костяшками пальцев по дверному косяку, напоминая о своем присутствии. Линь Цзюньцзэ неторопливо обернулся. Оба — один ледяной, другой мягкий — они напоминали острые клинки, сошедшиеся острие в острие, и ни один из них не собирался уступать. — S-класс, Карта скрытности. — Сюэ Цинтань холодно произнес: — Подобным вещам не место в ознакомительном инстансе.

— В этом ознакомительном инстансе появилось немало того, чему здесь не положено быть. — Линь Цзюньцзэ слегка улыбнулся уголком губ. — Ты же знаешь, Главная система порой дает сбой, и игракам это неподконтрольно.

Помимо того, что в крошечном ознакомительном инстансе объявились Карта навыка S-класса и высокоуровневый игрок, ее использовавший, меньше всего здесь стоило ожидать появления некоего юноши из Секты Демонов.

Хотя он был лишь добычей, по недоразумению угодившей в охотничью ловушку, этот маленький лис умудрился закружить охотнику голову так, что тот потерял всякую бдительность.

Комната Линь Цзюньцзэ была такой же аскетичной, как и жилища остальных игроков в особняке, и уступала по изяществу убранства даже комнате Су Су, однако Тушань Тин неизменно ощущал здесь безопасность.

Пожалуй, избегать опасности и искать выгоды было заложено в самой природе демонов: стоило ему в первую же ночь сладко проспать здесь, как он незаметно для себя стал считать это место надежным убежищем.

Если не считать его самого, среди оставшихся пяти игроков оставалось всего двое, с которыми он вовсе не пересекался. Оба принадлежали к Секте Призраков: один постарше, на вид весьма солидный мужчина, а второй — примерно ровесник Цзян Си. Хотя характером тот не был столь же заносчив, как Цзян Си, выглядел он тоже крайне недружелюбно, к тому же Тушань Тин почему-то подозревал, что они с Цзян Си знакомы.

— Я решил остаться здесь и никуда не выходить. — Тушань Тин оккупировал единственную в комнате кровать и, протянув руку, притянул к себе подушку, зажав ее в объятиях. Проведя всю прошлую ночь в страхе, он теперь почувствовал такое внезапное расслабление, что его начало клонить в сон, и с 0146 он общался несколько вяло и заторможено. — Эта комната очень странная, сюда вообще никто не заходит.

Система, разумеется, просканировала помещение и прекрасно понимала причину здешней безопасности, но ей было любопытно, почему маленький лис так доверяет хозяину комнаты: [Разве ты не боишься, что он обладает Картой иного рода?]

— Он стопроцентно обладатель Карты человеческого рода. — Тушань Тин зажмурился, а его алые губы изогнулись в очаровательной улыбке. — Как только сегодня пробьет полночь, я проверю его.

Получив навык, он уже твердо решил, кого именно проверит.

— Мой старший брат говорил, что чем выше сила культиватора из Секты Бессмертных, тем слаще от него пахнет духовной энергией.

А от Линь Цзюньцзэ разило сладостью просто невероятно.

— Он наверняка самый сильный человек в инстансе. Старейшины учили, что если такие люди не представляют опасности, то они — добрые сердечные создания, помогающие другим пройти испытание.

0146: [.]

Добрые сердечные создания, о которых говорили старейшины, пожалуй, водились исключительно в Секте Демонов.

Разговаривая с системой, Тушань Тин незаметно заснул. Когда он проснулся, за окном уже царил непроглядная тьма, а на прикроватной тумбочке и возле дивана горели маленькие оранжевые лампы, чей мягкий свет рассеивал мрак и наполнял комнату уютной, теплой атмосферой.

На низком шкафу мерно тикали часы. Тушань Тин приподнялся на постели и протер глаза: — Который час? — он собирался мысленно задать вопрос 0146, но по привычке спросил вслух.

Линь Цзюньцзэ оторвал взгляд от книжных страниц и, глядя на сонного маленького лиса,

мягко улыбнулся: — Скоро полночь.

Полночь...

Маленький лис моргнул, быстро приходя в себя. Во время сна его банный халат сбился, и он, на ходу запахнув его, соскочил с кровати и подбежал к Линь Цзюньцзэ, усаживаясь рядом.

Линь Цзюньцзэ закрыл книгу, отложил ее в сторону и скосил взгляд на покрасневшее от сна лицо юноши. Тихая глухая ночь, мягкий свет, замкнутое пространство и прекрасный юноша с растрепанной после пробуждения одеждой — все эти элементы, сливаясь воедино, создавали особую атмосферу, которая начисто стирала с маленького лиса налет детской наивности.

Его ослепительная кожа так и просила, чтобы на нее нанесли метку — совершенно неважно, какого цвета или формы, лишь бы превратить эту источающую ароматы нежную розу в спелый, налитый соком плод.

Его голень вдруг чего-то коснулась, и Линь Цзюньцзэ опустил взгляд, как раз вовремя успев перехватить отдергиваемую ногу маленького лиса. Тот спал на славу, и его ступни, которые внизу на холоде казались бледноватыми, теперь порозовели.

Его взор переместился на лицо Тушань Тина, однако юноша совершил это движение случайно, не вкладывая в него никакого скрытого подтекста.

До встречи с этим юношей мангостины были фруктами, которые Линь Цзюньцзэ любил меньше всего.

Но теперь ему вдруг захотелось надрезать их плотную кожуру, наблюдая, как спелый белый сок пачкает кончики пальцев, суставы и даже заливает всю его ладонь.

Или же запачкать прекрасное лицо маленького лиса.

Маленькому лису наверняка придется по вкусу такие кисло-сладкие фрукты, и против их сока он тоже вряд ли устоит — интересно, станет ли он облизывать языком капли белого сока, упавшие ему на губы?

Линь Цзюньцзэ медленно откинулся на спинку дивана, чуть прищулив глаза и скрывая затаенный в их глубине темный блеск.

Тик-так, тик-так.

Часы продолжали исправно выполнять свою работу.

В тот самый момент, когда минутная и часовая стрелки одновременно указали на двенадцать, по всему особняку разнесся холодный механический электронный голос системы 201.

[Обратный отсчет до окончания ознакомительного инстанса запущен.]

[Добро пожаловать в Ночь Охоты.]

[Особняк больше не предоставляет убежище. Игрокам надлежит ожидать в комнатах случайного перемещения системой.]

[До случайного перемещения осталось: 10, 9, 8...]

В первый день входа в инстанс 201 ни словом не обмолвился о том, что последняя ночь станет Ночью Охоты. Тушань Тин на мгновение растерялся и лишь тогда, когда отсчет дошел до шести, вспомнил про проверку жетона и торопительно вцепился в руку Линь Цзюньцзэ.

Линь Цзюньцзэ позволил себя схватить и даже опустил взгляд вниз: ладонь маленького лиса была очень мягкой, и он в ответ сжал ее, легонько поглаживая.

0146: [Разве ты не собирался завести с ним разговор о сотрудничестве?]

[5, 4, 3...]

Времени в обрез, Тушань Тин совершенно не сообразил, что именно сказать, а его ладонь тем временем продолжали сжимать и поглаживать. Он облизнул губы и, недолго думая, подался вперед, жадно втягивая ртом большие порции духовной энергии.

[...2, 1]

Ароматно пахнувшая духовная энергия и не очень-то пригодное для кусания плечо мужчины исчезли одновременно с окончанием обратного отсчета. Окружающая обстановка мгновенно изменилась, и Тушань Тин, очутившись на продуваемом заунывным ночным ветром коридоре третьего этажа, невольно зябко поежился.

В темноте картины на стенах, прежде казавшиеся расплывчатыми, внезапно обрели черты лиц: их взгляды были полны зловещего безумия, а на губах застыли жуткие улыбки. Алая кровь, сочившаяся из их горл, змейками потекла по багетам на белоснежные стены и скрылась в темно-красном ковре.

Ощущения под ногами резко изменились — казалось, он ступает по чему-то гниющему. Чуткое обоняние Тушань Тина тут же подверлось суровому испытанию, и от смрадного запаха его личико побледнело.

0146: [Сначала найди место, где можно спрятаться.]

Тушань Тин огляделся по сторонам, толкнул дверь какой-то комнаты отдыха и шмыгнул внутрь. Прижавшись спиной к двери, он присел на корточки и осторожно разжал ладонь: на ней лежал вышитый золотыми нитями жетон личности.

Таков был результат использования навыка проверки.

— Его жетон и впрямь принадлежит человеческому роду, — Тушань Тин обхватил колени руками, уткнувшись в них подбородком, и произнес: — Я пойду меняться жетонами.

Выбирая между тем, чтобы в одиночку столкнуться с Цзян Си, или довериться источающему приятный аромат кролику, он решил отдать предпочтение последнему.

<http://bllate.org/book/20944/2123199>